

12. Verordnung über die Errichtung einer Notenbank im Ostland vom 30. Juli 1942 // ДАМн. – Ф. 623. Воп. 1. Спр. 503. Арк. 131–133 адв.
13. Указания по службе для комиссарских заведующих отделениями Госбанка. Минск, 06.02.42 г. // НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 186. Арк. 1.
14. Руководство для комиссарских заведующих отделениям Госбанка. Минск, 6 февраля 1942 г. // НАРБ. – Ф. 374. Воп. 1. Спр. 4. Арк. 3–3 адв.
15. Bei einem Tresoreinbruch bei einen Niederlassung der ZNU sind mehrere Kartons mit neuen 5–Kar-Noten geraubt worden. 16.09.1943 // ДАБр. – Ф. 2150. Воп. 1. Спр. 55. Арк. 1.
16. Обніжнік № 8. Рівне, дня 5 серпня 1942 р. // ДАБр. – Ф. 2150. Воп. 1. Спр. 9. Арк. 4–5.
17. Доклады по работе Узденского отделения Госбанка за март–сентябрь 1942 г. // ДАМн. – Ф. 672. Воп. 2. Спр. 2. Арк. 10–67.
18. Приказ № 87 от 6 ноября 1943 г. // ДАВц. – Ф. 2088. Воп. 2. Спр. 2. Арк. 262.
19. Инструкция Оршанской районной управы о правилах предоставления финансовой отчетности от 24 июня 1942 г. // ДАВц. – Ф. 2074. Воп. 3. Спр. 4. Арк. 23.
20. Руководство для комиссарских заведующих отделениям Госбанка. Минск, 6 февраля 1942 г. // НАРБ. – Ф. 374. Воп. 1. Спр. 4. Арк. 3–3 адв.
21. Переписка Руденского отделения с Общественным банком в Минске от 4 ноября 1942 г. // ДАМн. – Ф. 673. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 20–22.
22. An die Herren Gebietskommissare Übernahme von Garantien zur Förderung der Wirtschaft // НАРБ. – Ф. 393. Воп. 3. Спр. 2. Арк. 8.
23. *Казлова, С. Л.* Аграрная палітыка нямецкіх акупацыйных улад на Беларусі (1941–1944) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С. Л. Казлова. – Мінск, 2006. – 157 л.
24. Общественный банк в Белоруссии. Вклады частных лиц на сбережения // НАРБ. – Ф. 374. Воп. 1. Спр. 75. Арк. 30.
25. Цыркуляр № 30. Мінск. 24 лютага 1943 г. // НАРБ. – Ф. 374. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 110.
26. *Баюра, А. Н.* Бюджет, банки и финансы на территории Беларуси в годы оккупации / А. Н. Баюра // Банк. весн. – 2010. – № 13. – С. 59–62.
27. Bei einem Tresoreinbruch bei einen Niederlassung der ZNU sind mehrere Kartons mit neuen 5–Kar-Noten geraubt worden. 16.09.1943 // ДАБр. – Ф. 2150. Воп. 1. Спр. 55. Арк. 1.
28. Finanzamt Grodno. Grodno, 29. Mai 1942 // ДАГр. – Ф. 5. Воп. 1. Спр. 110. Арк. 5.

Д. А. Козел

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Осенью 1942 г. партизанское движение уже имело сложившуюся систему централизованного руководства, как в центре, так и на местах. Это позволяло в обособленные и разрозненные выступления партизанских отрядов внести

единое организующее и целенаправленное содержание. Проводимые мероприятия по совершенствованию этой системы были направлены на приближение органов партизанского руководства к фронтовому командованию в целях организации более тесного взаимодействия с Красной армией. Хотя действующие на оккупированной врагом территории партизанские формирования имели различную организационную структуру, у них было много сходного. Опыт войны при этом свидетельствовал о необходимости соответствия организационных форм партизанских сил характеру и способам боевых действий, которые они вели. Оперативными отделами Центрального и республиканских штабов партизанского движения этот вопрос постоянно отслеживался, анализировался и выработывались предложения по совершенствованию штатной структуры партизанских формирований.

Так, например, в докладной записке от 03.12.1942 г. на имя начальника оперативного отдела ЦШПД подполковник А. И. Брюханов, отвечавший за белорусское направление в отделе, проанализировал организационную структуру 2-й и 4-й Белорусских партизанских бригад действовавших в Витебской области. Как отмечалось в докладной, «основными недостатками в организации бригад» являются:

1) стремление командования партизанских бригад перенести на штаты бригад армейскую организацию, так например:

а) во 2-й бригаде – всего 739 человек, в штабе и штабных подразделениях – 139 человек, или 18 %. Кроме этого 1/4 всей бригады – обслуживающий состав;

б) в 4-й бригаде всего 895 человек, в штабе и штабных подразделениях – 134 человек, или 15 % всего личного состава;

2) отсутствие специальных подразделений минеров-подрывников.

В связи с этим он считал полезным:

1) рекомендовать отказаться от громоздких штабов, построив их как средство живого руководства, так как в партизанских бригадах отсутствует плановое снабжение, отсутствует система отчетности, которая в частях Красной армии вынуждает иметь крупные штабы;

2) всемерно поощрять и оказывать помощь партизанским отрядам в создании подразделений минеров-подрывников и насыщении подрывниками стрелковых подразделений партизанских отрядов (примерно в каждом отделении 1–2 подрывника), для этого попутными рейсами самолетов с грузами, направить в наиболее крупные отряды по 2 инструктора минера-подрывника [1, л. 80].

В этот же период в Белорусском штабе начальником оперативного отделения майором Г. П. Макаровым была разработана схема построения партизанских бригад, отрядов и групп Белоруссии. Согласно схемы партизанская бригада в своем составе могла иметь от 4 до 10 отрядов (с численностью в каждом отряде от 50 до 150 человек). В отряде могло быть от 4 до 10 боевых групп (взводов) с численностью от 10 до 25 человек в группе. Отдельно действующий партизанский отряд состоял из рот, взводов или групп и мог включать от 50 до 400 человек (рис. 1).

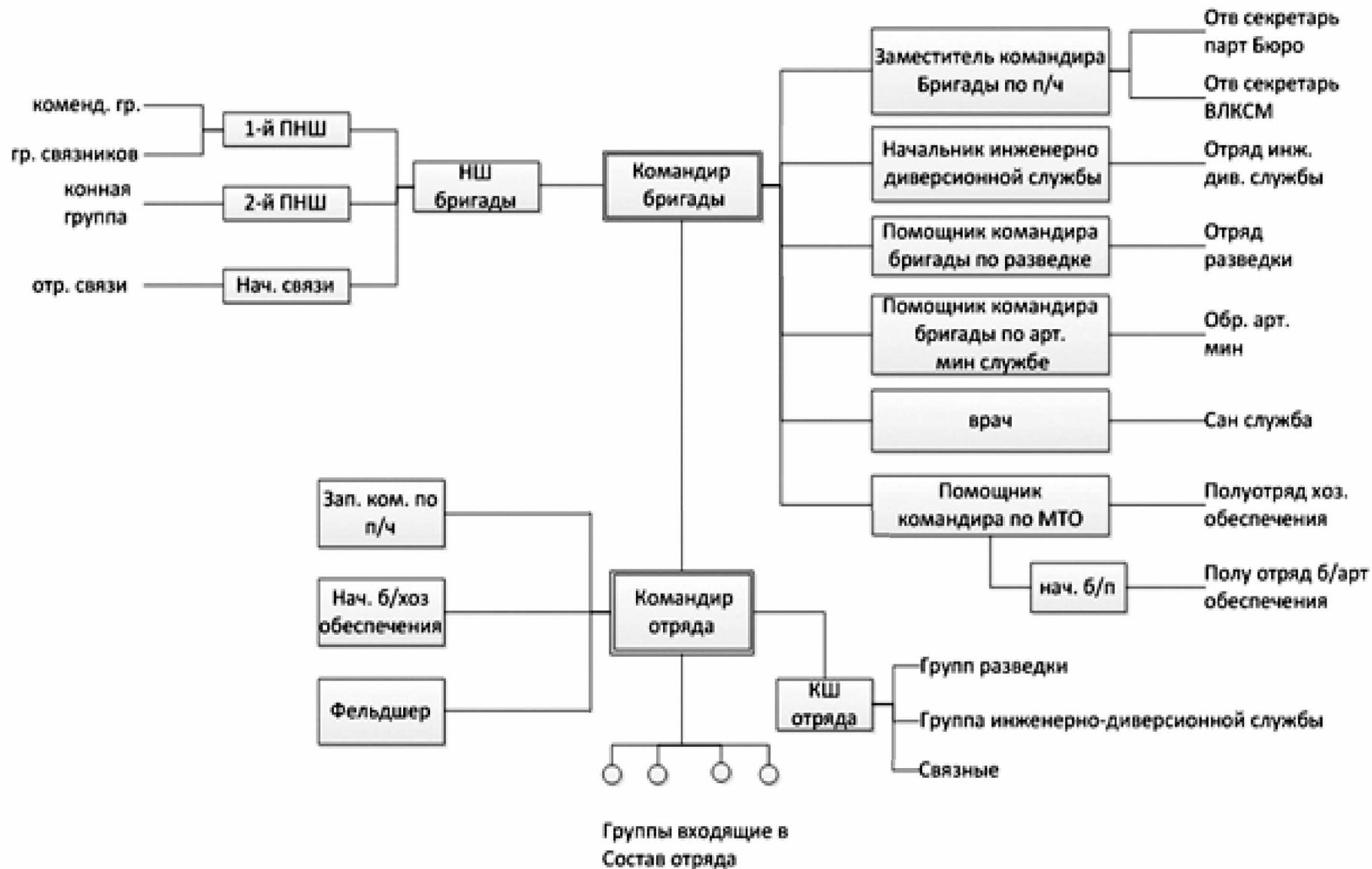

Рис. 1. Построение партизанских бригад и отрядов Белоруссии [2, л. 3]

На всем протяжении длительной борьбы белорусских партизан во вражеском тылу, первичной и основной тактической единицей партизанского формирования устойчиво сохранился и выдержал испытания партизанский отряд.

Эта тактическая единица показала свою жизнеспособность, целесообразность и полную пригодность к успешному проведению и малых, и больших операций. Ячейки ниже отряда не могли самостоятельно существовать длительное время, они были не в состоянии оградить себя от опасности разгрома, не в состоянии отстоять себя и поэтому были обречены на прозябание. Отряд по своей структуре делился на 3–4 взвода, а взвод на 2–3 отделения. Из опыта витебских и вилейских партизан, в количественном отношении наиболее целесообразно было иметь 100–120 человек. Увеличение этого числа в отряде вело к потере мобильности, уменьшение – к слабости. Отряд численностью 100–120 человек был силен, мобилен, способен самостоятельно и успешно решать боевые задачи.

Для решения более сложных задач и проведения крупных боевых операций, а также удобства руководства и обеспечения всем необходимым несколько отрядов могли быть объединены в бригаду. Бригада – высшая форма партизанского формирования, вполне законченная; самостоятельное боевое соединение, способное решать любые боевые задачи.

Как показал опыт, в бригаде целесообразно было иметь не более 4–5 партизанских отрядов, с общим количеством 500–600 человек. При этом составе бригада являлась грозной боевой единицей, гибкой и мобильной в любых условиях партизанской деятельности [3, л. 14–15].

Партизанский отряд (бригаду) возглавлял командир и комиссар (с 9 сентября 1942 г. по 6 января 1943 заместитель командира по политической части)¹. При них был штаб, главной задачей которого являлось оказание помощи командиру в планировании, ведении боевых действий, управлении подразделениями в бою.

Командир бригады и отряда имел помощника по разведке (с апреля 1943 г. заместитель по разведке), который отвечал за организацию разведывательной и контрразведывательной работы, готовил данные о противнике, необходимые для принятия решения командиром и непосредственно руководил разведывательными подразделениями. Боевой деятельностью партизанского отряда (бригады) командир руководил лично, через своих заместителей и штаб, который являлся основным рабочим органом командира. Постановку боевых задач подразделениям командир

¹ Приказом Главного командующего партизанским движением от 18 октября 1942 г. № 0059 был распространен Указ ПВС СССР от 9 сентября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднения Института военных комиссаров в Красной Армии» на партизанские отряды. Приказом начальника ЦШПД от 6 января 1943 г. институт военных комиссаров в партизанских формированиях был восстановлен.

осуществлял путем отдачи устных и письменных боевых приказов (приказаний), распоряжений и команд. В зависимости от обстановки развертывались командные и командно-наблюдательные пункты. Обычно они располагались в районе постоянного и временного базирования, в боевых порядках отряда (бригады) при проведении операций, в голове походных колонн на марше.

Значительное превосходство противника в средствах вооруженной борьбы не позволяло вести длительные бои, поэтому в тактике партизан доминирующее место занимали диверсии и внезапные нападения (засады, налеты). Отрядам и соединениям приходилось вести бои в условиях открытых флангов и тыла. Все это определяло исключительно скоротечный характер боевых действий, в ходе которых партизаны не могли сдерживать длительное время участки местности в районе боя, где можно было развернуть пункты управления. Продолжительность многих боевых операций исчислялась минутами. Командир отряда (бригады) для управления подразделениями (частями) в бою вынужден был находиться непосредственно в боевом порядке этого подразделения (части), которое решало главную задачу. Это позволяло ему более оперативно управлять подразделениями в условиях ближнего, скоротечного боя. Если же в ходе той или иной операции командиры и штабы развертывали пункты управления, то размещались они в непосредственной близости от передовых подразделений, ведущих бой.

Особенности борьбы в тылу врага определили и роль штабов партизанских формирований. Основное содержание деятельности штаба партизанского отряда (бригады) было связано обычно с тщательной подготовкой боевых действий частей и подразделений по нескольким вариантам, всесторонней отработкой вопросов взаимодействия в бою по месту, времени и цели.

Следует подчеркнуть, что все мероприятия по подготовке к боевым действиям, а также управление партизанскими формированиями в ходе выполнения боевого задания проводилась в соответствии с решением командира, которое являлось основой управления партизанскими частями и подразделениями.

Свое решение командир отряда (бригады) доводил до подчиненных командиров лично во время постановки боевых задач и отдачи указаний по организации взаимодействия и всестороннему обеспечению боевых действий, иногда – по техническим средствам связи или через своих представителей, связных или посыльных. Представители командира задачи до подразделений доводили как в устной форме, так и путем передачи письменных или графических документов. Связные, как правило, использовались лишь для передачи документов, в которых излагалась боевая задача подразделения.

При постанове задач вопросы взаимодействия отрабатывались либо на местности, либо по карте (схеме). Нередко командир изучал с подчиненными все возможные варианты действий путем решения вводных и летучек. Отдельные элементы предстоящей операции проигрывались иногда с партизанами на практических занятиях на местности. Основная цель подобных мероприятий сводилась к тому, чтобы заранее полнее отработать с командирами вопросы, связанные с согласованием усилий подразделений по цели, месту и времени с целью успешного выполнения боевой задачи. Так, при планировании налета на стационарный вражеский объект с командирами подразделений обычно отрабатывались сроки и способы выдвижения к объекту, а также порядок его захвата или уничтожения: проделывание проходов в инженерных сооружениях; время и способы снятия часовых, ликвидация патрулей, дозоров и других органов охраны объекта; действия каждого из подразделений по этапам; последовательность и направление отхода, порядок выноса раненных, конвоирование пленных, транспортировка трофеев, выход в районы сбора, порядок прикрытия отхода.

Штабы партизанских бригад устанавливали и поддерживали связь с вышестоящим штабом, подчиненными частями и подразделениями, соседними отрядами или бригадами, подпольщиками, партизанами-разведчиками и лицами, действовавшими по заданию командования партизан, а также с частями Красной армии. Для управления партизанскими формированиями использовались различные виды и средства связи: радио и проводная связь, подвижные средства (связные на мотоциклах, автомобилях, лодках, самолетах, пешие и конные), а также различные звуковые и визуальные сигнальные средства. За организацию связи в партизанских формированиях непосредственно отвечал начальник связи, который через подчиненные ему подразделения связи обеспечивал командиру и штабу гибкое управление подразделениями и частями.

Радиосвязь организовывалась сверху вниз. Вышестоящий штаб устанавливал связь с каждым партизанским формированием по радионаправлению. Сложность заключалась в том, что передачу приходилось вести, как правило, через территорию, занятую противником, в условиях, когда он мог быстро запеленговать действующие радиостанции.

Организуя радиосвязь с партизанскими формированиями, вышестоящие штабы предусматривали возможность передачи им важных сведений в любое время, не ожидая очередного сеанса радиосвязи. Для этого каждому партизанскому отряду (бригаде) наряду с указанием времени обязательных сеансов связи сообщались данные для работы на дежурной волне. Устанавливался способ кодирования карты, разрабатывались индивидуальные переговорные таблицы.

Практически партизанские отряды (бригады) держали радиосвязь только с Большой землей, внутренняя радиосвязь была сравнительно редким

явлением – обычно лишь в крупных соединениях. В интересах маскировки радиосвязь между отдельными группами (отрядами), как правило, не допускалась. Связь с соседями по радио разрешалась только через штабы крупных партизанских соединений.

Проводная связь использовалась главным образом в районах, контролируемых партизанами. Важное значение ей придавалось при обороне партизанских краев. Так, например, оперативная группа Белорусского штаба партизанского движения в Бегомль-Ушачском партизанском крае имела внутреннюю проводную сеть общей протяженностью 450 км [4, с. 335]. Нередко опытные партизаны и подпольщики использовали для связи и местную телефонную сеть противника, передавая короткие кодированные сообщения.

Наибольшее распространение при управлении партизанскими формированиями получила связь подвижными средствами. Командиры и штабы использовали этот вид связи для поставки документов и передачи устных приказаний распоряжений донесений, а также обмена информацией.

Сигнальные средства связи партизаны широко применяли при оповещении о противнике, при управлении в бою, при подаче сигналов самолетам, обозначения посадочных площадок и взаимном опознавании. Визуальные сигналы подавали при помощи фонарей, ракет, костров, цветных дымов и огней, сигнальных спичек, трассирующих пуль, флажков, указок и т.п. Звуковые сигналы партизаны передавали свистками, колоколом, рожком имитацией голосов птиц и животных и т.п. Ружейные выстрелы, взрывы гранат, мин и фугасов применяли в качестве звуковых сигналов только в условиях боевых действий и при внезапных сборах партизан.

Управление подразделениями партизанского отряда при проведении боевой операции рассмотрим на примере успешно проведенных засадных действий партизанским отрядом «Смерть фашизму» (командир отряда В. Ф. Тарунов, комиссар И. П. Дедюля, начальник штаба А. А. Кисляков) 30 ноября 1942 года на автостраде Минск – Москва в 8 км юго-западнее Борисова.

Из-за активных действий партизан в данном районе немцы не допускали ночью движения одиночных машин на этом участке и формировали из них колонны с усиленным конвоем.

Разведка партизан установила, что каждую ночь по шоссе проходят две-три колонны, состоящие из 15–20 тяжелых грузовиков каждая. Командование отряда решило устроить здесь засаду (рис. 2). Всего к операции привлекалось около 130 партизан, имевших на вооружении автоматы, винтовки, гранаты, 4 ручных пулемета и одно противотанковое ружье.

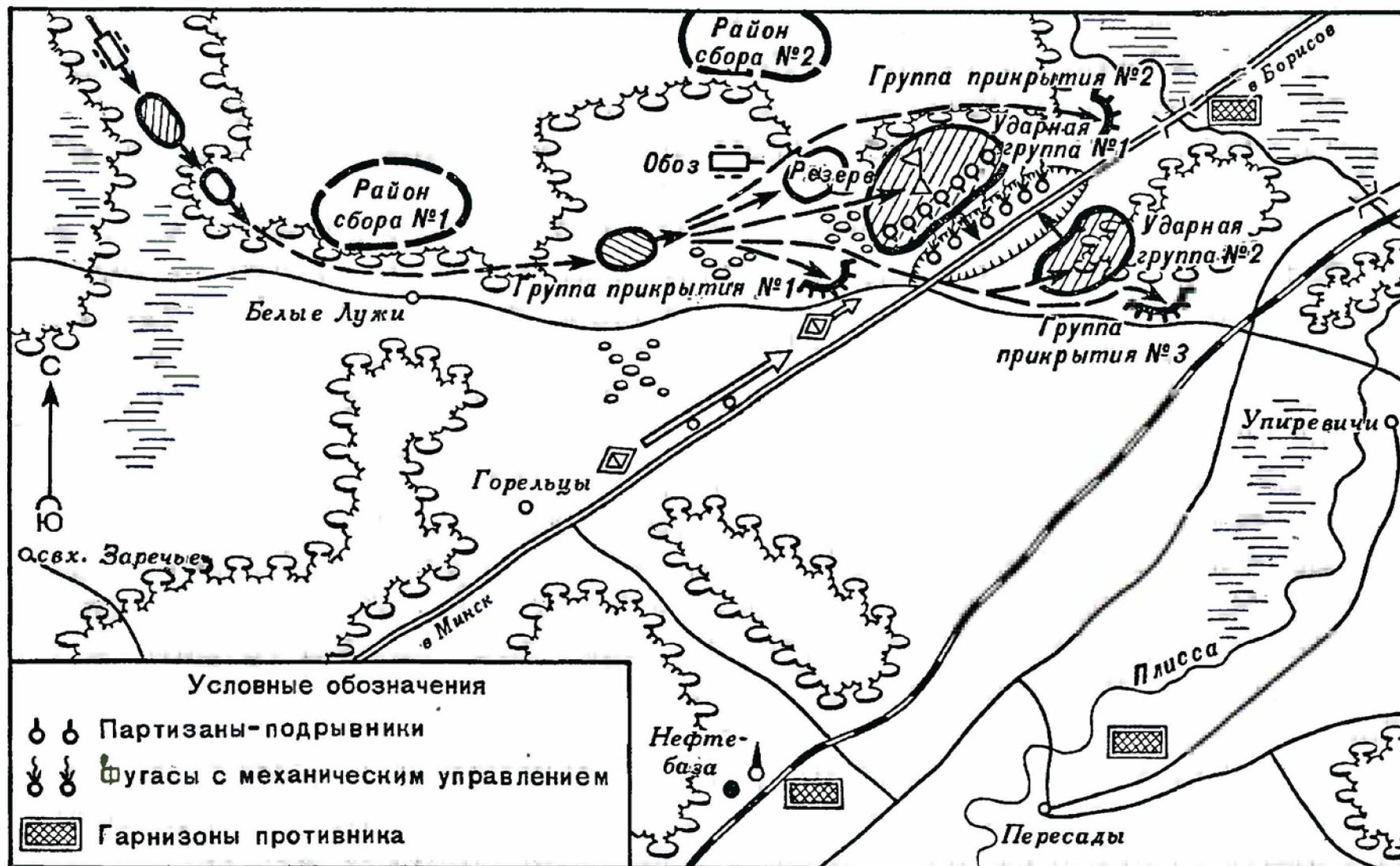

Рис. 2. Боевой порядок партизанского отряда «Смерть фашизму» в засаде [5, с. 43].

Место засады было выбрано на шоссе в 1,5 км восточнее деревни Белые Лужи, в районе большой выемки (глубиной 8–10 м) и высоких насыпей, что диктовалось возможностью скрытного выдвижения и расположения партизан, а также удалением близлежащих гарнизонов противника, откуда к месту засады могли прибыть подкрепления.

Замысел операции, разработанный штабом отряда, заключался в следующем. Примерно в полночь, когда движение одиночных машин прекращается, быстро уложить в ровики, подготовленные вдоль автострады через равные промежутки, соответствовавшие интервалам между автомашинами при ночном движении, артиллерийские снаряды крупного калибра (150 мм) с прикрепленными к ним взрывателями натяжного действия. Как только колонна втянется в зону минирования, сразу же подорвать фугасы, затем огнем из стрелкового оружия и гранатами уничтожить живую силу противника. Для стрельбы по танкам был подготовлен расчет противотанкового ружья.

Боевой порядок отряда, согласно плану операции, состоял из двух ударных групп (по 35–40 человек), скрытно располагавшихся на фронте 300–400 м по обе стороны от шоссе в районе выемки, трех групп прикрытия (по 7–10 человек) на направлениях вероятного выдвижения подкреплений противника и резерва (20 человек), сосредоточенного в 300 м в тылу ударной группы № 1. Для лучшего управления подразделениями засады командир отряда решил находиться с тремя связными непосредственно в цепи ударной группы № 1. В боевой порядок входила также группа подрывников. Группа располагалась совместно с ударной группой № 1, а ее командир – рядом с командиром отряда. Подрывники должны были установить снаряды (фугасы) и по сигналу (голосом) командира отряда подорвать их при помощи механического управления. Взрыв фугасов являлся сигналом для группы № 1 на открытие огня по противнику. Группа № 2 открывала огонь по сигналу своего командира, если противник попытается отойти в сторону ее расположения. Для безопасности огонь предусматривалось вести с насыпей сверху вниз. Разгром колонны планировалось завершить совместной стремительной атакой ударных групп по сигналу командира отряда – красная ракета в сторону колонны. Из состава ударных групп выделялись подгруппы сбора трофеев и поджога автомашин после разгрома вражеской колонны.

Для подвоза снарядов к шоссе и вывоза трофеев использовался конный обоз. Он располагался вблизи резерва (300 м от ударной группы № 1). Исходя из предполагаемых действий противника по преследованию партизан, отход отряда намечалось осуществить по двум вариантам. Соответственно этому были определены районы сбора, маршруты движения к ним и сигналы начала отхода: по первому варианту – 3 красные, по второму – 3 зеленые ракеты.

Все основные вопросы взаимодействия командир отряда отработал с командирами подразделений в районе базирования, некоторые – уточнил при выдвижении к месту засады.

Вечером 29 ноября отряд выступил из района базирования, который находился в 15 км от места засады. На марше командир отряда находился в голове колонны главных сил. Впереди, на удалении 1–1,5 км от колонны главных сил, выдвигалась группа разведки, с которой поддерживалась связь посыльными и световыми сигналами. В километре от шоссе (на опушке леса восточнее Белые Лужи) командир отряда, получив сигнал от разведки, что впереди все спокойно, еще раз уточнил задачи командирам подразделений и отдал приказ на развертывание. Отряд, маскируясь в зарослях и складках местности, подтянулся к выемке и занял указанные им позиции. Группа разведки с этого момента стала действовать как группа прикрытия (№ 1).

К полночи, когда наступила пауза в движении одиночных машин, подрывники и их помощники спустились на шоссе и начали выдалбливать на обочине в спрессованном снегу поперечные ровики. Для ускорения работы на каждый ровик, предназначенный для снаряда, выделялось 4 партизана. За 15 минут все двенадцать фугасов были уложены и тщательно замаскированы.

Два часа отряд в условиях мокрого снегопада и сильного ветра ничем не обнаруживал себя и пропускал двигавшиеся по шоссе небольшие группы противника. Когда же со стороны Минска (у села Горельцы, в 2 км от засады) показались огни большой вражеской колонны, командир отряда голосом (по цепи) для ударной группы № 1 и фонарем для ударной группы № 2 подал сигнал готовности к нападению.

Колонну в составе более 20 грузовых автомашин и автобусов сопровождали два танка. Когда замыкающая машина вошла в заминированную зону, командир отряда подал сигнал для подрыва фугасов. Серия мощных взрывов вывела из строя большую часть автомашин противника и головной танк. Вслед за взрывами на вражеских солдат и офицеров обрушился шквал огня ударной группы № 1. Расчет ПТР открыл огонь по второму танку, шедшему в хвосте колонны, и подбил его. Уцелевшие гитлеровцы бросились на другую сторону шоссе, но и здесь их встретили огнем партизаны. Многие фашисты были уничтожены, оставшиеся в живых метались между горящими машинами, беспорядочно отстреливаясь. По сигналу командира – красная ракета – партизаны обеих ударных групп устремились в атаку и в рукопашной схватке завершили разгром врага. Бой продолжался около 10 минут.

С началом атаки резерв с обозом, согласно отработанному плану взаимодействия, быстро выдвинулся к позициям ударной группы № 1. После осмотра содержимого грузовиков партизаны по цепочке передавали трофеи в обоз. По сигналу командира отряда – 3 красные ракеты – отряд начал отход в район сбора № 1. На шоссе остались лишь небольшая группа для поджога машин и подрыва подбитых танков. После выполнения своей задачи она присоединилась к отходящей колонне главных сил, прикрывая ее отход с тыла. Густой снег скрыл следы партизан, возвращавшихся в район базирования.

В результате умело проведенной засады отряд «Смерть фашизму» сжег 22 вражеских грузовика и автобуса, подорвал 2 танка, уничтожил около 80 гитлеровцев, захватил 20 пленных, много оружия, различного военного снаряжения, медикаменты, продовольствие [6, с. 144–146]. Успешные действия отряда во многом были определены тщательной подготовкой к операции личного состава, правильной расстановкой сил, доскональной отработкой вопросов взаимодействия и управления подразделениями в подготовительный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка старшего помощника начальника оперативного отдела подполковника А. И. Брюханова от 03.12.1942 г. // НАРБ. – Ф. 1450. Оп 3. Д. 45.
2. Схема построение партизанских бригад, отрядов и групп Белоруссии // НАРБ. – Ф. 1450. Оп 1. Д. 13.
3. Отчет оперативной группы – предст. БШПД и ЦШПД на 1-м Прибалт. фронте о боевой деятельности партизан Витебской, Вилейской и сев. районов Минской областей за 1943–1944 годы // (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 135.
4. Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и ст. о всенар. партиз. движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Воениздат, Мин-во обороны СССР, 1963. – 375 с.
5. Андрианов В. Н. Некоторые вопросы управления партизанскими формированиями / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 5. – С. 39–46.
6. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Андрианов [и др.]. – М. : Политиздат, 1974 – Вып. 1. – 447 с.

И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (январь 1944 г. – май 1945 г.)

Вступление Советского Союза в начале 1944 г. в новый период Великой Отечественной войны повлекло за собой и необходимость решения целого ряда специфических проблем, связанных с особенностями процесса завершения войны в Европе. Приоритетным здесь являлся вопрос послевоенного урегулирования, создания основ нового миропорядка, призванного обеспечить мирное будущее человечеству. Советское видение послевоенного мира в Европе было изложено 6 ноября 1943 г. в докладе И. В. Сталина, посвященном 26-й годовщине Октябрьской революции. Оно содержало пять ключевых задач: